

27 июня 2001 г.
Джанандреа Нозеда

Джанандреа
НОЗЕДА:

"Тишина красноречивее крика"

Смелая. - СПб. - 2001 - 27 июня - с 7

Послезавтра "Богемой" дирижирует итальянский маэстро Джанандреа Нозеда. Впервые появившись в Мариинке пять лет назад, теперь он получил красивую и новую для русской оперной традиции должность "главного приглашенного".

Джанандреа Нозеда - дирижер поколения тридцатилетних, до "Богемы" успевший поставить в Петербурге "Свадьбу Фигаро", "Сомнамбулу", "Сказки Гофмана" и "Лючию ди Ламмермур", которая прозвучит под его управлением 30 июня.

- Господин Нозеда, с какими еще коллективами, кроме Мариинского театра, вы работаете на регулярной основе?

- Я делю свое время между Мариинским театром, Гаагским и Бирмингемским

симфоническими оркестрами.

- Чего в вашем личном сезоне оказываетесь больше - опер или филармонических концертов?

- Это выглядит примерно так: шестьдесят процентов - симфоническая музыка, тридцать - опера и десять - балет.

- О каких композиторах вы можете сказать, что они вам наиболее близки?

- Я люблю то, что делаю в настоящий момент, - сегодня вечером буду больше всего остального любить "Богему".

- А какая неитальянская музыка интересна итальянцам? Как обстоит дело с Брукнером, Малером, Сибелиусом?

- К сожалению, я очень редко бываю в Италии. Но могу сказать, что Брукнер не очень популярен. И Сибелиус тоже. Последние десять лет все более популярной становится русская музыка: Чайковский, Мусоргский, Скрябин, Прокофьев, Стравинский, Шостакович. Из великих немцев - Моцарт, Гайдн, Брамс. Малер больше, чем Брукнер.

- Как вы считаете, почему гармоничный - особенно в сравнении с Малером - мир симфоний Брукнера оказывается чужд итальянцам с их светлым мироощущением?

- Я думаю, что все дело тут во времени. Брукнеровские симфонии масштабны, его манера говорить с публикой - спокойная и неспешная. Мы же привыкли к суете. Нам нелегко сидеть напротив другого человека и часами слушать его с вниманием. Это проблема не Брукнера, а нашего века. Если нам сложно вести спокойную беседу, то погружаться в длинные музыкальные размышления еще сложнее.

- А не то, что открытым и солнечным итальянцам эта музыка просто кажется занудной?

- Да неправда, что итальянцы солнечные. Они, как и все люди, очень разные.

- Вернемся к музыке. В Италии - сильная дирижерская школа?

- Да, потому что в нашей истории было много значительных дирижеров. Но нет традиции Артуро Тосканини. Вероятно, потому, что работа дирижера очень изменилась за последние сорок лет.

- А память о нем? Ведь Тосканини был неправдоподобно для академической профессии дирижера любим итальянцами.

- Есть большое уважение к Тосканини. Но сегодня мы понимаем, что он - явление определенного исторического периода. Например, он был очень требователен, даже агрессивен по отношению к оркестру. Сейчас это уже невозможно. Дирижер оставался символом абсолютной власти с начала XX века до 50-х годов, особенно - между двумя мировыми войнами. И политическая история Европы вполне с этим согласовывалась. У нас в Италии был фашизм и Муссолини, в Германии - нацизм с Гитлером, а здесь, в России, еще одна диктатура - Сталина. В самом времени витала необходимость сильных фигур.

- Какой же тип взаимоотношений между дирижером и оркестром выдвигает наше время?

- Это равенство. Надо понимать, что, с одной стороны, дирижер несет личную ответственность за работу, которую делает весь оркестр. В этом смысле он абсолютный лидер. Но, с другой стороны, дирижер нуждается в каждом из музыкантов, ибо без них он - ничто. Такое сложное равенство.

- И как вы объясняете музыкантам, чего хотите достичь?

- Оркестр не любит слушать много слов. Я стараюсь, насколько это возможно, донести свою мысль жестом. И не только руками - лицом, глазами, всем, чем можно общаться. Если не получается, даешь какие-то указания словами. Если все еще не действует, можно попытаться использовать побольше слов. Но не кричать, лучше просто выйти из оркестровой ямы. Уйти, и тогда оркестр задаст себе вопрос: почему он ушел? И поймет. В любом случае тишина красноречивее крика. Не говоря ни слова можно многое сказать. И уровень сразу изменится.

- Господин Нозеда, а на какие-либо другие занятия, кроме музыки, у вас остается время? Например, на чтение...

- На чтение у меня времени нет - свободные часы отдаю изучению новых партитур. Мне нравится также гулять в горах, бывать на свежем воздухе. Ведь наша жизнь - это театр, концертный зал, дом, стол: все время в закрытых помещениях.

Надежда МАРКАРЯН,
Дарья МИТРОФАНОВА